

Анна Словетская

Фиолетовое Сердце

История любви

16+

Анна Словетская
Фиолетовое Сердце

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Словетская А.

Фиолетовое Сердце / А. Словетская — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Читая это нежное произведение, можно услышать море, ощутить солнце на своем лице и легкий бриз. Нежность тонов и звуков. Автор - современная девушка, не из слащавых. Но почувствовав любовь в каменном сердце, она раскрывает красоту происходящего вокруг. Всю жизнь она мечтает найти любовь, и окунается в нее с головой. Но её избранник никогда не станет для неё мужем из-за разной религии. Это несчастная история любви русской и чеченца. И ещё одно подтверждение того, что "всё, что быстро загорается - так же быстро сгорает".

Часть 1. Любовь.

Прошло 1,5 года. А он всё ещё не мог меня забыть. Нелепо и мило. Звонил мне в 4 утра, чтобы помолчать в трубку. Полтора года, конечно, не самый большой срок, на который я могла оседать в сердцах мужчин, но в случае с тем, чье имя я не хочу помнить, меня удивляло наличие даже такого периода. Самый длинный срок безответной любви ко мне, как мне известно, – семь лет. Семь лет меня любил, вспоминал и тешился надеждой увидеть ещё один раз мужчину без возраста или мальчик без старости. Я не уверена до конца, что он здоров. Но его жизнь заслуживает отдельного романа.

Я не хвалюсь, а лишь как каждая из нас, удивляюсь мужчине, как существу и существительному в целом. Как можно любить и бездействовать? Просто наблюдать, как кто-то другой касается её губ? В моем понимании, как и у моего папы, есть лишь одна теория и два варианта, связанных с любовью:

- 1) любишь – женись!
- 2) нет – не загораживай дорогу.

Достаточно узколобо, но если задуматься – то ни к чему эти 50 оттенков любого цвета. В жизни всё достаточно просто. И порой из двух первых вариантов пришедших на ум – один будет верным. А дальнейшие размышления и вариации – лишь пустая трата времени, сил и нервов.

Мой папа был влюблен в маму безответно. Она уже подала заявление в ЗАГС с другим мужчиной, как вдруг неожиданная ссора поставила на паузу их возможный брак. А папа дал точку этой возможности. И буквально увел её из-под венца. Как и говорил: полюбил – женился. Через три года появилась моя старшая сестра, а ещё через три – я. Мама говорит, что вышла замуж назло тому, с кем не сложилось. Но, будучи в браке, она по-настоящему полюбила отца. «Если бы не влюбилась – не смогла вас родить». Мою маму зовут – Любовь, значит, я рождена Любовью в любви. Ребенок счастья.

Но у моей истории любви всё гораздо прозаичнее. Если вспомнить, как она начиналась и притормозить чуть раньше того рубежа, когда всё пошло по весне, – можно представить сказочно-романтическую историю. И она могла бы иметь счастливый конец, точнее долгое счастливое продолжение. Но мы поставили точку. Точнее я. И до сегодняшнего дня я была уверена в правильности принятого решения на 100%. Как и в правильности сжечь все записи о нем. Но этот звонок в ночи и запах весны в городе заставили меня вспомнить былое, улыбнуться и понять тот факт, что если он ещё не отпустил меня, значит и я не смогла до конца разжать ладонь. Ведь по моей теории, любовь – это чувство обоюдное. То есть, любовь, как объект может существовать лишь в двухсторонней связи, говоря научным языком. Если любит один – второй обязательно любит в ответ. В противном случае – это не любовь. И кто-то из них заблуждается. И, возможно, делает ошибку, длинную в жизнь. Наивно полагая, что любовь в паре должна быть распределена по принципу 70 на 30, и что один из двоих должен любить сильнее, что это и есть залог сильных отношений. Но ведь такая гипотеза в корне не верна. Если в случае второго партнера можно не сомневаться и сразу понять, что 30% любви – это не любовь, а сострадание, жалость и пустое слово в форме пяти букв "люблю", то в отношении неправдивости любви первого из партнеров, что выбирает 70%, многие из вас будут пытаться спорить. Но его любовь – так же является ложью. Так как тот предмет, который он выбрал для обожания – не испытывает к нему ответных чувств. Следовательно, чувства обоих – ложь. Это как множить на ноль. Рано или поздно, каждый из этих двоих устанет от якобы принятия любви и якобы отдачи. Каждому из нас хочется не только отдавать, срывая у себя в груди распутившиеся ярко-алые бутоны роз, что выдают запахом искренность своих намерений, но и получать в ответ этот запах, цвет и размер счастья, что в моей голове видится огромным бархатным бутонем розы, с нежными лепестками, что трепетно прижимаются друг к другу, храня внутри аромат. И со временем, когда лепестки опадают, роза теряет свою прелесть и

вкус любви. Так и в сердцах людей, подобно умирающему цветку, проходит, с годами, любовь. Правда, каждому бутону отмерен свой участок времени.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что лишь при условии цветущего сада, у каждого из двоих партнеров отношений, этот союз можно назвать – любовью. Лишь в этом случае ни один из участников отношений не будет отрывать или топтать, так хрупко и беззащитно, распутившиеся лепестки розы внутри.

И когда в моей жизни настал день, в котором я поняла, что отдаю себя больше, нежели принимаю, – я задумалась: "А любовь ли это?". Путем долгого саморазрушения нашла ответ – нет. Я была не согласна на место 70% партнера. Мне всегда казалось и кажется до сих пор, что я не смогу принять любую другую позицию, кроме как 50/50. Только в этом случае каждый из нас будет одинаково нуждаться в друг друге, давать друг другу паузы, чтобы успеть соскучиться, или наоборот бояться потерять и секунду возможности проводить время вместе. Кстати, интересное выражение – "провести время". С годами всё чаще наоборот, только время нас проводит.

Часть 2. Начало. Море, чайки, пляж.

Жаркий июнь, начало лета, Вологда, в моей компании куча неразобранных дел, подготовка к сезону и некие волнения внутри коллектива, но не внутри меня. Я полна энтузиазма и магнитов, что притягивают проблемы, которые я, ласково, называю приключениями. В один из тяжелых рабочих дней я беру телефон и звоню моей подруге:

– Тата, привет! Моя дорогая, скажи мне, как давно ты отдыхала в начале лета? – Она была удивлена моему вопросу и, немного подумав, чуть испуганно, ответила:

– Ой, да я уже и не помню, может быть в школе. А что случилось? Почему ты спросила? Кстати, привет. – Я, смеясь над её взволнованным голосом, звонко выкрикиваю:

– Валера, пришло твое время! Нам срочно нужно к морю! – Мы смеемся, вспоминая нашего общего знакомого, по имени Валера, с которым мы познакомились в то время, когда эта фраза была приколом из ряда видео. Вспоминаем юность, а потом, при вновь возникшей паузе, каждая из нас подумала о том, что Валера, может быть, и глуповат, как настоящий Валера, вот только других ухажеров у нас сейчас нет. От этого становилось капельку грустно.

– Мы ведь не самые страшные из 350.000, живущих тут, правда? – я продолжила натиск,

– Правда. – Отвечала Тата, с грустной улыбкой,

– Значит, собираемся и едем на черноморское побережье! Как когда-то давно хотели, на машине, вдоль моря, от Анапы до Сочи! Бесконечные фотосессии, крепкий загар и хорошее настроение – тебе обеспечены!

– Но..Мы.. Как же работа, да и вообще?.. Я не планировала.. – Танюша что-то пыталась возразить, но я уже не слушала её, так как была окрылена своей новой идеей.

– Никаких возражений, нам обеим нужен отдых! Три дня, чтобы всё уладить и собраться, а в четверг ночью выезжаем!

Тата знала моё упрямство и не пыталась спорить, лишь смеялась в ответ и говорила, что я сумасшедшая, и мне нужно чаще включать кондиционер в такую жару, а то от мозгов совсем ничего не останется. Но, тем не менее, в среду мы уже сидели на чемоданах, а точнее я. Разбираться в том, что я, возможно, надену, а что нет, желания не было, и я скидала практически весь свой гардероб в один чемодан. Куча обуви отправилась в другой, и парочка купальников последовала в сумку.

–Та-даам! Сборы окончены!

Осталось узнать, как обстоят дела у Таты, хотя я уверена на 70%, что так же. Ещё заехать в сервис, чтобы проверить машину, у меня тогда был форд, цвета мокрый асфальт. И успеть раздать задачи администраторам в кафе и в службе доставки, что принадлежат мне. Назначить старшего в присмотре за моим капризным ребенком, под названием бизнес. Хотя единственной важной для них задачей, пожалуй, могло быть – лишь не развалить это кафе. Я очень

любила свое дело, и всё имеющееся время отдавала ему, без остатка, пять лет подряд. Наконец появилась возможность отлучиться, передав дела одному из доверенных лиц. Настал период, когда я могу расслабиться. И наконец-то полюбить себя. А кроме себя самой на тот момент, и претендентов не было. Так мы и отправились не в то время, не в то место, но зато с каким удовольствием!

И вот, солнце уже на рубеже падения, ласкает зеленую траву желто-красным отблеском, ещё полчаса и оно провалился за горизонт. После вечерних пробок в городе оседает пыль, в оранжевой тени уходящего дня. Слышен шум покрышек, от редко проезжающих машин, по ещё горячему асфальту. Небо чистое и, кажется, что самый нежный персиковый цвет выбрали сегодня для нас, для заставки к нашему фильму, в котором две главные героини отправляются навстречу морю, солнцу и новой любви.

Блестящий кузов моего форда отъезжает от заправки, отражая закат, окна настезь и я чувствую, как теплый ветер ласкает мои коленки в тишине остывающего города. Через три минуты я уже у подъезда Тани, шуршу колесами по грунтовке. Мы со смехом спускаем ее вещи по лестнице, из-за сломанного лифта, заезжаем за хот-догами и газировкой, и улетаем в закат, прибавив громкость на максимум, чтобы не слышать свои счастливейшие, но ужасно поющие голоса. Вот она легкость. Вот же она в своем полном и объеме определении. А что сейчас мешает быть той девчонкой? Поставить всё разок на паузу и дать отдохнуть своей голове, хотя бы 10 дней? «Да кто его разберет?» – как любит говорить Тата. Порой всё так просто, а мы ищем ответы на глубине.

Мы, и правда, уходили в закат. Небо было безумно красивым и буквально сбегало за горизонт, пытаюсь потухнуть до нашего выезда. Я боялась засмотреться на него, вместо дороги, но не могла не смотреть вовсе. Трасса была свободной. Радостный Ди-джей, справа от меня, обеспечил нас легкой музыкой под стать вечеру. На сердце, несмотря на все сложности, было как-то отчаянно легко и мне казалось, что я еду в новую жизнь, а не просто на отдых к морю. Всё было прекрасно. Wonderful.

Эта поездка, в дальнейшем, на самом деле, окажется для меня судьбоносной. За день до отъезда, я познакомлюсь с господином А. и сойду с ума от любви. Сердце красного цвета сольется с синим, и обретет фиолетовый окрас, как красное вино на свету. Но обо всем по порядку! А сейчас, я лишь хочу напомнить, что этого путешествия вообще не должно было быть. Всё стояло против: время, работа, финансы, Тата. И неизвестно какие силы позаботились о том, чтобы все сложилось. Я благодарна им за это!

Признаться честно, – вся моя жизнь – это дело случая. Всё, что случалось в ней хорошего – происходило абсолютно случайно и не запланировано. И всё, что было из плохого – так же падало, как снег на голову. По началу, я пыталась усмирить хаотичное движение моей судьбы, а потом приняла позицию, согласную с тем, что всё в нашей жизни будет так, как должно быть. Ты можешь стараться и менять угол происходящего, но не само происходящее с тобой. Это не значит, что если тебе суждено быть миллионером, а ты собираешься забраться на печь и пролежать там 33 года, – деньги упадут с неба. Нет. Судьба будет делать тебе подарки, в виде возможностей, и только ты решаешь: принять их или отказаться. Так и в любви. Я хочу верить в то, что каждому суждено быть любимым и любить. Но не каждый на сегодня имеет любовь. Мы можем изменить ход жизни или её течение, но никогда не изменим судьбы.

К трем утра мы преодолели путь в 500 километров и оставили Москву позади. Несправедливо кстати. Я уверена, она жаждала показать нам свои ночные огни, но в ту ночь мы шли не на свет, а на запах и стремились к соленой воде. И как полагает любой интересной истории о путешествии, конечно же, мы попали в неприятности. Не то что бы серьезные, но достаточно нервные. Спустя 800 километров от Москвы, где-то под Ростовом-на-Дону, у моей любимой отказывает бензонасос. И мы с полным баком бензина скатываемся на обочину. Сказать, что это была паника – ничего не сказать. Около часа я тупила, ходила вокруг машины и пыта-

лась понять, что мне делать и из-за чего это могло произойти. Смотрела на испуганные глаза Таты и начинала нервничать сильнее. Ещё около часа потребовалось, чтобы найти эвакуатор в этой местности и объяснить ему, где именно мы стоим. Справа поле кукурузы, слева поле травы, где-то впереди Дон, позади Москва. Ни одной таблички с номером километра и плохая связь. В обрывках разговора водитель кричит: «Можете объяснить где вы?», «алло, алло, вас не слышно», «где именно стоите? алло». Судя по всему – в *опе. Но так ответить я ему не могла. Иначе бы, мы точно не выбрались ни с его, ни с Божьей помощью.

Спустя 1,5 часа ожидания наши расстроенные тела наконец-то были обнаружены и погружены на эвакуатор, приехавший из Богучара. Это небольшой городок, в который мы направлялись. Уже темнело, и я боялась, что не успеем до закрытия сервисов. Хотя те ребята, водитель и его помощник, сказали, что отвезут нас в свой, я переживала, что они загнут цену на работу или нарисуют несуществующую проблему, за которую нам придется платить.

Многим известно, что трасса Ростов – Краснодар лакомое место для «разводил», которые дерут деньги с глупых путешественников, едущих к морю. Не столько глупых, сколько находящихся в безысходности и панике. Кроме как согласится с ценой на ремонт, которая в разы больше адекватной, у них нет вариантов. Так как когда ты находишься на трассе, с неисправным автомобилем, внутри которого зачастую бывают дети, – не можешь себе позволить изучить рынок и выбрать самый подходящий сервис или магазин запчастей. Приходится брать, что дают. Ну и мы, конечно же, встретили именно таких «разводил». И знаете почему? Не потому, что мы всегда находим то, от чего бежим, а потому, что «НЕразводил» в Ростовской области нет. У людей в этой местности такая натура. Они рождаются с хитрецей. Я даже думаю, что слово «разводилы» можно официально за ними закрепить, как слово «южане». Подтверждение моим словам – Баста, репер из Ростова, ну чем не нажега? В хорошем смысле этого слова, естественно, не без юмора. Но вернувшись в нашу машину, мы ожидали самый страшный и затратный финал, а точнее я. Тата хлопала ресницами, но не взлетела. И в уголках ее глаз, время от времени, копилась влага.

Эвакуатор отвез нас на расстояние 15 км, до того самого городка, под названием Богучар. За это удовольствие я заплатила 10.000 рублей. Не так страшно для начала. Думала я, а Тата всё так же хлопала испуганными глазами. Мы приехали в небольшой сервис на 6 гаражей, два из которых занимали "офис" и мойка. Всё по-простому и очень похоже на вологодские аля-сервисы, которые прячутся в гаражах домов спальных районов. Но от этого становилось ещё страшнее. Две блондинки среди стаи южан в гаражах. Так себе перспектива. На входе тусовалась банда из ремонтников разных возрастов, что на смене и в грязной спортивной одежде, и тех, что на выходном и в чистой спортивной одежде. Вечер катился к закату, на часах накапало 20:00. Я пыталась делать вид, что всё под контролем, но получалось паршиво. Зная о том, что после диагностики или ремонта любой мелочи, ростовские умники могут выставить счет за сотку, я с первых минут начала разговор о цене работы. С маленьким намеком на то, что денег у нас нет.

– Отдыхать едете, вдвоем на море, а денег нет? – Тявкнул мне один из них.

– Нет. – С каменным лицом отвечала я, и таким тоном, подвязанным паузой, что после ещё минуты две царил тишина.

Ребята начинали красивый развод с рассказом о том, что это недельный ремонт, в процессе которого нужно оплатить запчасти, сам ремонт, аренду гаража, ну и как приложение – аренду жилья для нас. Не дослушав всю речь до конца, я перебила. Не было сил терпеть это вранье:

– Бензонасос стоит максимум 5.000 рублей, а на его замену, я лично, потрачу не более часа. – После моей нервной реплики ребята переглянулись, задумавшись. Кто-то смеялся.

– Парни, ну давайте посмотрим, может и правда, делов-то.. – Помощник водителя эвакуатора всё еще пытался заступиться за нас, ввиду личной симпатии, хоть и не умел ремонтировать авто, и не имел влияния в этой компании.

– Ну, если ты хочешь, так ты и смотри. – Ему грубо отвечал самый большой представитель этого ООО «Громилы», и судя по всему, он был главным.

В общем, слово за слово и мы разругались в пух и прах. Тот огромный мужчина, лет 35-40, в грязной майке, скорее всего, был владельцем этого предприятия. И имел авторитет в кругу своих рабочих, который нельзя было потерять при виде нас. И кстати, он был весьма не плох собой. Если бы не такого рода «гон», уверена, что ему ничего не стоило бы помочь нам, равно как и если бы он был обычным рабочим здесь. Не в силах продолжать спор, – я расплакалась, понимая до конца, что мы встряли на деньги и время. А глубоко или очень глубоко, ещё не знала. Чтобы не сверкать слезами, я уходила в сторону и слышала, как за спиной мой, не на шутку разгоряченный, оппозиционер что-то кричал, доказывая правоту своим «коллегам». Но какая разница, кто прав, если девушка плачет. Я тогда не понимала, что моя слабость и есть моё самое сильное оружие. Не могла разобрать ни слова, из его реплик в спину, из-за прыгающего сердца и водопада слез. Отходила всё дальше, чтобы успокоится и продышаться. Мне было не по себе, от излишних эмоций. Я даже не услышала, как он догнал меня, и испугалась в тот момент, когда он схватил мою руку, чуть ниже плеча, и сказал:

– Поедем в магазин, если там будет бензонасос на твою машину – поставлю бесплатно. – Сказал, как отрезал. Но в его взгляде читалась невозможность этого события.

Я стояла и не верила своим ушам. Вытирала покрасневшие щеки от слез, фыркала носом и не могла ничего ответить. Он отпустил мою руку, оставив вмятый след на розовой коже, и пошел в машину. Я последовала за ним. Страшно было оставлять Тату одну, в этом светском обществе, но вариантов не было.

– Садись в машину и жди меня. Я скоро вернусь. – Тата ещё не знала о нашей договоренности и, наблюдая мой уход, лишь молча кивнула.

По дороге в магазин он принялся меня успокаивать:

– Ну что же ты так, про ростовских думаешь. Мы же тоже люди. Только нам что-то есть нужно. А те, кто едут на море – едут деньги сорить, так чего же им у нас слегка не намусорить? – Он посмеивался, но уже по-доброму, без хитрого умысла.

– У меня жена, тоже Аня. И характером как ты, упертая. Увидит нас вместе – убьет, она у меня такая. ...

Он что-то рассказывал о себе, мне, жене и городе – всё в параллель, наблюдая, как в моих глазах заканчиваются слезы. Я поняла, что он неплохой человек, местами даже добрый, если ты ему друг, и страшный – если ты ему враг. Подъехав к магазину, мы увидели закрытую красную дверь. Но это могло бы служить преградой лишь для меня. Он громко постучал и ему открыли, я зашла следом. Из разговора я поняла, что они с продавцом друзья. Тот сказал, что на мою машину ничего нет в наличии, только на заказ. Но переглянувшись и перекинувшись парой сомнительных фраз, он подошел к компьютеру снова. Спустя две минуты нашли китайский бензонасос, который по стоимости оказался ещё дешевле – 3.000 деревянных. Судя по всему, наличие и цена запчастей в этом магазине зависит от качества «лоха», что придет вместе с мастером. Я вычислила это из хитрых взглядов между продавцом и моим новым знакомым. Но даже китайской запчасти я была рада, как подарку судьбы. Было неважно, как долго она простоят, лишь бы доехать до моря и отмочить свою душу в соленой воде, а там – хоть трижды ты сломайся. Я ликовала, ведь теперь он должен был заменить ее бесплатно. Хотя я не особенно этому верила. Но на его лице я не видела ничего, кроме доброй улыбки. Оба понимали, что замена не представляет сложности. На обратном пути он рассказал, что насосы ломаются из-за плохого бензина на заправках, и что лучше заправляться там, где дороже. Хитрость в региональном масштабе.

– Сэкономим на ремонте! – Сказал он и засмеялся, я засмеялась тоже, хоть это и звучало саркастично.

Мы ехали обратно в только что покрашенной синей девятке, и мне казалось, что краска ещё не успела засохнуть. Уменьшенный руль и укороченная коробка передач говорили о явном пристрастии к быстрой езде. Хотя, я бы не практиковала её в русских автомобилях. В магнитоле, конечно же, Баста. За окном лето. Сельская романтика ростовских хуторов. Мой водитель смешно смотрелся за рулем этой "гоночной" тачки. Складывалось ощущение, что он убрал большой заводской руль, чтобы поместится в машине. Всю дорогу он рассказывал, как любит её, по сравнению с остальными имеющимися. Неожиданно для нас обоих в машине воцарилось хорошее настроение и веселый настрой. Наш диалог был похож на разговор старых приятелей, которые не виделись со школьных лет.

Персиковое солнце раскрашивало городок, и мы разрезали его тишину, словно праздничный торт, ревом большого глушителя. Разговорившись, я ходила за «своего». А значит, больше не была подвержена его желанию заработать бабла на моей маленькой и незащищенной душонке. По крайней мере, я надеялась на это, и думала о том, как интересно жизнь сталкивает нас с людьми, схожими по характеру с теми, кого мы уже знаем, и как смешно и двояко трактуются сложившиеся ситуации. Например, когда мы с Татой выезжали из Вологды, всё было против нас. Мы проехали Москву и радовались тому, как всему вопреки, мы едем к морю. Значит, чья-то невидимая рука ведет нас в нужном направлении! И скоро нас ждут перемены. А когда машина сломалась и мы ехали внутри нее, погруженные на эвакуатор, с высоты второго яруса говорили о том, что всё же было против этой поездки. Это был знак, к которому мы не прислушались. И теперь мы пожинаем плоды своих действий. Забавно, что всё это, лишь стечение обстоятельств, которые мы приурочиваем к жизни, как нам удобно. Я верила в то, что теперь всё будет хорошо и улыбалась в маленькое боковое зеркало.

Когда мы вернулись, в гараже практически все разошлись. Шум затих и лишь пару ремонтников слонялись без дела. Тата сидела в машине и тихо слушала музыку. Громче всех были сверчки. Услышав их, я поняла, что море совсем рядом и даже за 500 километров от него – я чувствую этот запах. Захотелось быстрее оказаться там.

Замена бензонасоса проходила под уже дружеский диалог. Через час, незнающий нас человек, подумал бы, что мы друзья. На душе светлело. Мой новый знакомый сдержал слово и не взял денег. На прощание мы обнялись и обменялись телефонами. Я и подумать не могла, что всё так хорошо закончится, по истечению 6 часов с момента поломки. Меня разрывало изнутри от радости, а Тата всё еще хлопала ресницами, не понимая, куда мы чуть не попали, но уже гораздо веселей. Обе мы надолго запоем этот городок под названием Богучар и тех ребят.

Нас провожали всем гаражом, точнее те, кто остались: ребята с погрузчика, гвоздь программы и его друг; приглашали в гости на обратном пути и давали советы в дорогу. Мы улыбались и обещали заехать. И вот, уже наступившая ночь, тихо сквозит в открытое окно. Мы отъезжаем двадцать километров от Богучара и встаем в пробку из-за ремонта дорог. С кукурузных полей всё так же доносится громкий звук, что издают сверчки. Луна белым блином закатилась на середину небосвода и светила ярче всех фонарей. Казалось, что это день под синим фильтром, и на самом деле, на небе солнце. В один из моментов машины начали съезжать на обочины вдоль полей и устремлялись в даль, оставляя шлейф из белой пыли. По плотности сравнимый с туманом, в котором пропадали красные габариты, чуть отъехавших автомобилей. А вскоре и мы последовали за ними, в объезд. Странными маршрутами, долгими и извилистыми тропами мы, наконец-то, вырвались вперед. От моря нас отделяли порядка четырех часов пути и четырехсот километров, которые я летела к нему, не сомкнув глаз, пока Тата дремлет рядом. Желание придать свою душу морской воде было невыносимо сильным. На миг мне показалось, что это самообман, который я нарочно выдумала, чтобы себя успокоить. В холодном рассудке я понимала, что по факту ничего глобального в моей жизни не изменится

после того, как я вынырну из прохладной воды, но в тот момент мне казалось, что это всё, что мне действительно нужно.

На рассвете вдаль показалась синяя пучина. Я не сразу поняла, что это вид на море, и это его горизонты ласкает утренний свет. Трасса была свободной, и мы неспешно дрейфовали по ней, приближаясь к пункту назначения. Затем серпантин, зеленые горы, мосты и вот мы въезжаем в прелестный солнечный город-курорт Геленджик. После вчерашних приключений мы решили выбрать один город для отдыха, без гастролей по побережью. Выбор упал на маленькую бухту, с невероятными пейзажами.

Солнце крадется сквозь крыши частных домов, город ещё в колыбели сна. Мы едем вдоль маленьких улочек, чуть приоткрыв окна. Радость переполняет душу. Тата безуспешно ищет на карте отель, а я проезд к морю. Улыбаюсь ей и аккуратно говорю:

– Наверное, мы здесь немного поплутаем, так много маленьких улочек и все без табличек домов.

– Да, тут сложно разобраться, и если ты всё еще надеешься на меня, то зря. И кстати, в это время нас, скорее всего, не разместят, слишком рано.

– Смотри! Я уже вижу море! И если в отель мы не торопимся, то предлагаю прогуляться.

В этот момент я уже парковалась недалеко от набережной и мои ноги мысленно бежали по песку, но вместо него пока ещё прыгали с педали тормоза на газ. Тата была уставшей и не хотела прогулок, до заселения, но вариантов не было. И мы, счастливые, в разной степени, кто-то на 150%, а кто-то на 80%, бежали к соленой воде. Из-за того, что мы оказались на набережной в центре, даже в такое раннее время на пляже было много людей. Но это не помешало мне с детской непосредственностью зайти в воду. Я раздевалась по пути к цели, скидывая всё что есть на мне на песок. Оставив разум и тревогу на берегу, я с плеском ушла под воду. Вынырнула на глубине и, набрав воздух, нырнула снова. Мне хотелось плыть, пока есть силы и бьется сердце. Вокруг бирюзовая прозрачная соль, что искажает цвет кожи в лучший, чистое небо и мягкие волны, что не дают тонуть. Я перевернулась на спину, чтобы перевести дух, и полностью расслабила тело. Волны уносили меня в море, то поднимая на свои гребни, то спуская под них, изредка поплескивая водой по лицу, на котором растеклась тушь и вчерашние слезы. Солнце уже начинало чуть припекать кожу, и я была в предвкушении отличного отдыха, начиная с этого дня.

Я не думала, что в России бывает такое красивое море. Кроме как бирюзовая радость – его и не назовешь. В этой маленькой бухте я потеряла кусочек своего сердца с первых минут. Беспечность внутри чуть захлебывалась соленой водой. И я ощущала её крупинки каждой своей клеточкой, пока возвращалась к берегу. Вынырнув на мели, я не сразу открыла глаза. Морская соль стекала по голове и размывала остатки туши по моим щекам. Я искала Тату на берегу, но, увы, не видела ни её, ни своих вещей. Наверяд ли бы она тоже пошла плавать. Это на неё не похоже. Вдруг я заметила движение чуть левее от того места, где выходила на берег. Моя хорошая, моя уставшая милая девочка махала мне рукой, с мягкой и чуть сочувствующей улыбкой на лице. Мы поняли друг друга без слов. Я подошла и начала собирать вещи с песка, а заодно и печаль с лица Татишки. Грусть, пусть и светлая, должна оставаться за пределами курортных городов. Я шутила о новых романах и женихах, которых мы найдем для неё здесь, о идеальной фигуре, к которой придем здесь же, и новой фруктово-винной диете. Смех провожал нас до машины. Я шла босиком, в промокшей одежде и с растрепанными волосами. Тата смотрела на меня, как на водяного в тине, да и я выглядела подобающе ему.

– Ну и как ты такая красивая зайдешь в отель? Ты же уже абсолютно мокрая.

– Здесь езды – пять минут, а мой странный вид как-нибудь переживут. Скажу им, что я с крайнего севера, а на въезде в теплый климат у меня началось активное потовыделение, попрошу дополнительное полотенце и воду с лимоном.

– Знаешь, ты неисправима. Но не забывай, что первое впечатление – самое главное. А это, на минуточку, отель премиум. – Тата продолжала возмущаться, но смеялась над тем бредом, что я говорила в ответ, и почти расслабилась, медленно отпуская негативный настрой.

– Впереди столько времени, зачем так дико? Неужели нет терпения на час?

– Времени много, возможность всегда одна. И я ею воспользовалась.

Отель оказался действительно очень близко к тому месту, где я устроила заплыв. Нас согласились заселить раньше, так как номер был свободен. Девушка на рецепции старалась делать вид, что не видит мой ВИД. Возможно, это и послужило основным аргументом к раннему заселению. Благо, что мы не встретили никого, из приличных одиноких мужчин в этом виде. И спустя пятнадцать минут позора нас ожидали прекрасные апартаменты на двоих, с видом на горы и море. Пусть главное место в пейзаже занимала не вода – закат был шикарен. Забегая вперед скажу, что каждый вечер солнце успевало ускользать за камни до того, как его свет исчезнет вовсе и мы наблюдали, как он ещё растекается по волнам, песку и стеклам зданий, шаг за шагом сходя на нет. Интересное, кстати, выражение: "сойти на нет". То есть прийти к тому, чего уже нет, иссякнуть в процессе движения, раствориться, пропасть, исчезнуть. Столько хороших замен этому выражению, а мы говорим и думаем "сойти на нет". Такова природа человека, – делать привычные вещи, вместо рациональных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.